

К ВОПРОСУ О ПРОИСХОЖДЕНИИ НОЗОЛОГИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Наряду с вопросами о словообразовательной структуре, частеречной принадлежности, особенностях функционирования нозологических терминов актуальной является проблема их историко-генетического происхождения в русском языке. Под нозологическим термином мы понимаем название определенной болезни, выделенной на основе установленной этиологии и патогенеза и (или) характерной клинико-морфологической картины; единицу номенклатуры и классификации болезней [10, с. 556].

В настоящей статье мы хотим обратиться к описанию слов, называющих различные патологические состояния, с точки зрения их происхождения и характера заимствования. Объектом исследования стали нозологические термины в количестве 4300 единиц, извлеченные методом сплошной выборки из «Международной статистической классификации болезней и проблем, связанных со здоровьем» десятого пересмотра [7], «Большого словаря медицинских терминов» В.Д. Федотова [10], толковых словарей медицинских терминов [1], [8], а также из ряда специализированных словарей по различным медицинским дисциплинам [3], [4].

Корпус анализируемого фактического материала состоит из 1) *исконно русских нозологических терминов*; 2) *заимствованных нозологических терминов*.

Охарактеризуем данные группы терминов подробно.

Исконно (или собственно) русские нозологические термины. Предположительно до XIX в. большинство функционирующих в русском языке названий болезней представляли собой собственно русские номинации. Под собственно русскими нозологическими терминами понимаются термины, не имеющие эквивалентов в других языках. Хотя большинство сохранившихся медицинских рукописных памятников — источников медицинской терминологической лексики — относится ко второй половине XVII в. (различного рода вертограды и лечебники) и XVIII в. («Краткое описание болезней, которые весьма часто приключаются в армиях» Г. ван Свитена [9]; «Медико-хирургический словарь» Н. М. Максимовича-Амбодика [5] и др.), можно предположить, что некоторые из них происходят от более древних списков, появившихся, возможно, еще во времена Киевской Руси. Анализ лексики этих источников свидетельствует о том, что еще в XVIII в. в целом использовались исконно русские слова для номинации различных патологических состояний: *оспа, грыжа, язва, лишай, колотье, мыт, чахотка, проказа, колотье, мор, чума, внутреннее бельмо* и др.

В образовании терминов, появившихся в то время, большую роль играли внешние, часто случайные признаки денотатов, такие, как, например, симптом болезни, в том числе ее внешний признак (*желтуха, молочница, трясовица, знобуха* и др.), предполагаемая причина болезни (*оговор, от-яго*

(т.е. от злого духа) и др.); часть тела, пораженная болезнью (*горлянка, головник, грудница* и др.); время появления болезни (*весеница, ночник* и др.). Кроме того, важно отметить, что на процесс терминотворчества в то время большое влияние оказывали верования людей, часто наивные (*оговор, отяго, волчья пасть, волчанка, куриная слепота* и др.). Так, например, в основу именования ряда болезней были положены названия духов, по мнению людей, вызывавших болезни. Проиллюстрируем вышесказанное на примере номинации *водянка*. Обоожествление вод, имевшее место в языческой Руси, выразилось в образе духа *Водяной, Водяник, Водовик*. Место, куда садился *Водяной*, всегда оставалось мокрым. Вероятно, от этого образа произошло название *водянка*.

Следует заметить, что часть исконно русских терминов по форме неотделимы от общеупотребительной лексики (*бабушка (сыпь, болезнь, сопровождаемая сыпью), гостья (сыпь, болезнь, сопровождаемая сыпью), кума (лихорадка)* и др.). Исходя из этого, на наш взгляд, представляется возможным говорить о неоднородном составе первой группы терминов. С одной стороны, это термины, специально созданные для номинации болезни и не являющиеся номинациями чего-либо еще (*корь, короста, ветрянка* и др.), а с другой стороны, это нозологические единицы, которые появились в результате расширения семантики общеупотребительных слов, что привело впоследствии к формированию омонимов. В основе образования подобного рода терминов нередко лежат процессы переноса значения по внешнему сходству, то есть метафоризация (*ячмень, темная вода, грудная жаба* и др.). При образовании ряда терминов могут использоваться также различные виды метонимии (*глисты* и др.).

С.В. Гринев-Гриневич высказывал мысль о том, что «граница между терминологической и общеупотребительной лексикой нестабильна и имеет не исторический, а функциональный характер и постоянно происходит как процесс превращения терминов в общеупотребительные слова (процесс детерминологизации), так и использование бытовой лексики для формирования терминологий, когда на основе представлений формируются понятия» [2, с. 26]. Однако следует заметить, что в медицине большинство терминов все же отграничено от общеупотребительных слов. В настоящее время часто наблюдается даже параллелизм наименований бытовых, народных, и собственно нозологических терминов (*желтуха и гепатит, плешивость и алопеция* и др.). Это объясняется, с одной стороны, историческими причинами: в частности тем, что медицина оказалась среди «свободных наук», изучавшихся в средневековых университетах, где общепринятым языком была латынь. Поэтому во всех европейских языках медицинская терминология основана на латыни. А с другой стороны, деонтологическими соображениями, намеренной недоступностью медицинской терминологии: больной (или его окружение) не всегда должен знать особенности диагностирования заболевания. Отсюда замена таких, например, номинаций, как *рак* и *вишность* терминами *злокачественное новообразование* и *педикулез*. Но в любом случае при образовании нозологического термина на основе общеупотребительного слова ведущим

способом должна была являться специализация существующей лексики, когда «заимствуемые из обиходного языка слова наполняются в науке иным содержанием» [6, с. 46].

2. *Термины, заимствованные из другого языка.* Проникновение иноязычного элемента в медицинскую терминологическую лексику относится главным образом к XIX–XX вв. В корпус исследуемого нами лексического материала входят термины, заимствованные в русский язык из греческого, латинского, польского, французского, английского, итальянского и других языков. Часть лексем заимствовалась в готовом виде путем транслитерации (*подагра* (греко-лат. *podagra* от *pous, podos* — нога, *stoma* и *agra* — захват, приступ), *малярия* (от итал. *malaria*), *рожа* (от польск. *roza*) и др.). Условно отнесем эти номинации в группу А. Количество номинаций этой группы в корпусе анализируемых терминов значительно.

Вторую группу заимствований формируют термины, попавшие в русский язык вследствие прямого калькирования с иностранного языка, что подтверждается наличием эквивалентов в этих языках. Состав данной группы неоднороден. Большинство этих названий являются словообразовательными кальками, так как при возникновении подобных терминов заимствуется структура иноязычной лексемы. Так, нозологический термин *легкое фермера* является калькой с английского языка (от «*Farmer's Lung*» — «*легкое фермера*»), а термин *воспаление* — калька с латинского языка (*inflammatio* (от *inflammo* — «поджигать, запаливать, зажигать»). Отнесем эти номинации в группу В. Следует отметить многочисленность этой группы терминов в анализируемом лексическом материале.

В отдельных случаях встречаются семантические кальки, поскольку здесь имеет место заимствование переносных (часто метафорических) значений иноязычных слов. Так, у исконного русского слова *рак* появилось дополнительное значение *злокачественное новообразование*, которое есть у аналогичного латинского слова «*cancer*» — «*рак*». Отнесем эти композиты в группу С. Количество таких терминов невелико.

Таким образом, по характеру заимствования в корпусе анализируемого материала можно выделить три группы номинаций: 1) *транслитераты*; 2) *семантические кальки* и 3) *словообразовательные кальки*.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большой толковый медицинский словарь (Oxford): в 2 т. / Г.Л. Билич [и др.] ; под ред. проф. Г.Л. Билича. – М.: Вече, 2001. – 1 т.
2. Гринев-Гриневиц, С.В. Терминоведение. – М.: Академия, 2008.
3. Зубкова, Е.В. Краткий словарь клинических терминов. – М.: Медгиз, 1959.
4. Кабак, С.Л. Краткий медицинский словарь / С.Л. Кабак, Д.И. Романовский. – Мн.: Новое знание, 2004.
5. Максимович-Амбодик, Н.М. Медико-хирургический словарь. – СПб., 1785.
6. Медведева, О.Ю. Особенности функционирования языка науки // Семиотические аспекты научного познания. – Свердловск, 1981. – С. 42–47.
7. Международная статистическая классификация болезней и проблем, связанных со здоровьем, десятого пересмотра [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mkb10.ru>. – Дата доступа: 09.12.2013.

8. Радзевич, А.Э. Краткий толковый словарь медицинских терминов / А.Э. Радзевич, Ю.А. Куликов, Е.В. Гостева. – М.: МЕДпресс-информ, 2004.
9. Свитен, Г. ван. Краткое описание болезней, которые весьма часто приключаются в армиях / Г. ван Свитен. – СПб., 1778.
10. Федотов, В.Д. Большой словарь медицинских терминов. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2007.